

6.2.14 ЗАБОНҲОИ ТИПОЛОГӢ ВА МУҚОБИЛАВӢ
6.2.14 ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ И КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
6.2.14 TYPOLOGICAL AND CONTRASTIVE LINGUISTICS

5.9.8 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

5.9.8 ЗАБОНШИНОСИИ НАЗАРИЯВӢ, АМАЛӢ ВА МУҚОИСАВӢ- ҚИЁСӢ
5.9.8 THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 81`25

DOI 10.24412/3005-849X-2026-2-121-128

**ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРЕВОДА
СРАВНЕНИЙ С ТАДЖИКСКОГО
ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА
ОСНОВЕ «ВОСПОМИНАНИЙ»
САДРИДДИНА АЙНИ)**

*Азимова Мавзуна Муйдиновна, преподаватель
кафедры английского языка историко-
филологического факультета ГОУ
«Педагогический колледж ХГУ имени академика
Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)*

**ВИЖАГИҲОИ ТАФСИРИ
ТАРҶУМАИ ТАШБЕҲ АЗ ЗАБОНИ
ТОҶИКӢ БА ЗАБОНИ АНГЛИСӢ
(ДАР АСОСИ “ЁДДОШТҲО”-И
САДРИДДИНИ АЙНИ)**

*Азимова Мавзуна Муйдиновна,
муаллимаи кафедраи забони англисии
факултети таъриху филологияи МДТ «Коллеҷи
омӯзгории ДДХ ба номи академик Б. Гафуров»
(Хучанд, Тоҷикистон)*

**FEATURES OF INTERPRETATION
OF TRANSLATION OF SIMILE
FROM THE TAJIK LANGUAGE INTO
ENGLISH (BASED ON THE
"MEMORIES" OF SADRIDDIN AINI)**

*Azimova Mavzuna Muidinovna, lecturer of English
department of the faculty of History and Philology
under the SEI "Pedagogical College of KhSU
named after academician B. Gafurov" (Khujand,
Tajikistan) e-mail: takhmina.s90@mail.ru*

На материале перевода «Воспоминаний» Садриддина Айни на английский язык анализируется интерпретация переводчиками стилистического приёма сравнения. Отмечается, что книга имеет важное значение для представления миру культуры и традиций таджикского народа. Сравнение как стилистический приём играет немаловажную роль в передаче национально-культурной информации. Рассмотрены и проанализированы способы перевода сравнений. Анализ переводов образных сравнений показал, что процесс происходит в основном за счёт переводческих трансформаций посредством замены и опущения одного из компонентов сравнительных выражений, а также изменений в синтаксисе. Подчёркивается, что переводческая адекватность сохраняется благодаря лексическим и грамматическим трансформациям. Делается вывод, что интерпретация играет важную роль в переводе художественного текста и требует особого внимания при передаче образных средств языка.

Ключевые слова: Садриддин Айни; «Воспоминания»; интерпретация; стилистический приём сравнения; художественный перевод; переводческая трансформация; замена компонента

Дар асоси маводи тарҷумаи англисии “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айни тафсири санъати ташибеҳ таҳлил шудааст. Қайд карда мешавад, ки китоб барои муаррифии фарҳанг ва анъанаҳои мардуми тоҷик ба ҷаҳон муҳим аст. Ташибеҳ ҳамчун як василаи услубӣ дар интиқоли иттилооти миллӣ ва фарҳангӣ нақши муҳим мебозад. Тарзҳои тарҷумаи ташибеҳ баррасӣ ва таҳлил карда шуданд. Таҳлили тарҷумаҳои ташибеҳ нишон дод, ки тарҷума

асосан тавассути трансформатсияи тарҷумавӣ, ба монанди иваз ё ҳазфи яке аз ҷузъҳои ифодаҳои муқоисавӣ, инчунин тағйирот дар синтаксиси ҷумла ба амал меояд. Таъкид мешавад, ки мувофиқати тарҷума ба воситаи трансформатсияи лексикӣ ва грамматикӣ нигоҳ дошта мешавад. Хулоса карда мешавад, ки тафсир дар тарҷумаи матнҳои адабӣ нақши муҳим дорад ва ҳангоми баёни санъатҳои бадеӣ тавачҷуҳи махсусро талаб мекунад.

Калидвожаҳо: Садриддин Айнӣ; “Ёддоштҳо”; тафсир; ташибеҳ; тарҷумаи бадеӣ; трансформатсияи тарҷумавӣ; ивазкунии ҷузъҳо

Using the English translation of S. Aini's novel "Memories," this article analyzes the interpretation of the stylistic device of simile. It is noted that the novel is important for introducing the culture and traditions of the Tajik people to the world. As a stylistic device, similes play a significant role in conveying expressiveness and conveying national and cultural information. The article examines and analyzes translation methods for the stylistic device of simile. An analysis of translations of figurative simile revealed that translation occurs primarily through translational transformations, such as substitution or omission of one of the components of the comparative expression, as well as changes in sentence syntax. It is emphasized that translation adequacy is preserved thanks to lexical and grammatical transformations. It is concluded that interpretation plays an important role in the translation of literary texts and requires special attention when translating figurative language.

Key-words: Sadriddin Aini; "Memories"; interpretation; comparisons; stylistic device of simile; literary translation; translation transformation; replacement

Самым сложным видом перевода является перевод художественного текста, так как переводчику необходимо учитывать культурный контекст, понимать авторский замысел, стилистику и образность произведения. По этому поводу В.Н. Комиссаров пишет: «Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР» [5, с. 93].

В основе этого процесса лежит переводческая интерпретация, что означает сознательное прочтение текста переводчиком и его творческую перекодировку способами другого языка.

Г.В. Колшанский считает, что «интерпретация отдельных познавательных актов, выраженных в тех или иных языковых структурах, может быть адекватной только при учете всей цепи соответствующих познавательных актов», то есть «знания о действительных ситуациях, приобретенных человеком, как на основе своего индивидуального опыта, так и общественного опыта, закрепленного и переданного в языковых формах (текстах)» [4, с.3].

То есть, мы можем утверждать, что интерпретация – это инструмент, посредством которого происходит транспозиция наших представлений о многоликом и многовариантном мире. Поэтому можно сделать вывод, что процесс интерпретации построен на основе трех действий: получения информации, её переработки и донесения до читателя. То есть перевод является ключевым фактором в межъязыковой коммуникации и в какой-то мере интерпретационным процессом, или перекодировкой с одного языка на другой.

А. Е. Селиванова пишет: «Сознательно или неосознанно переводчик включает распремечивающее понимание оригинала и устанавливает баланс соположения двух языков, культур, онтологий. Переводчик становится не только интерпретатором, но и аналитическим критиком текста» [7, с. 80].

По словам учёного, процесс перевода не просто перекодировка, но это также посредник между переходом текста из одного языка в другой, который передает культурные составляющие и стилистические особенности текста оригинала. К примеру, Т. В. Марченко

исследует прагматический и экспрессивный потенциал словообразовательных моделей в современном английском медийном дискурсе [6].

А. А. Богатырев, касаясь интерпретации художественного текста, предполагает, что «интерпретация текста – это перевод художественного текста с одного языка на другой, который ведет к тому или иному пониманию схем текстообразования, перевыражающих в себе авторскую схему смыслопостроения» [1, с. 14].

Другими словами, перевод художественного текста – это не дословный или буквальный перевод, поскольку переводчику необходимо заново выразить идеи автора, воплощая их средствами другого языка и культуры. Перевод художественного текста представляет собой творческий процесс по интерпретации оригинала, в котором задача переводчика – передать не только форму, но и авторский замысел и смысл текста.

В художественном тексте используется большое количество выразительных средств и стилистических приёмов. Одним из частоиспользуемых в художественных произведениях является стилистический приём сравнения.

По мнению И. Р. Гальперина, вся информация, содержащаяся в ткани художественного текста, может быть содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой [2, с. 113]. Одним из средств создания языковой картины мира является её сравнение с содержательно-концептуальной значимостью, поскольку такая информация позволяет читателю понять отношения между явлениями через различные эмоциональные, экспрессивные и оценочные оттенки [3, с. 75].

Образное сравнение является одним из ключевых приёмов по передаче эмоциональной оценки, авторского замысла, культурных особенностей. Стилистический приём сравнения широко используется в художественной литературе, публицистике и разговорной речи.

Сложную задачу в теории и практике перевода представляет собой перевод образных сравнений, так как в данном процессе необходимо учитывать не только языковые соответствия, но и культурные ассоциации.

Образные сравнения, в свою очередь, делятся на авторские, языковые и индивидуальные, что затрудняет работу переводчиков.

Источником иллюстративного материала для данной статьи послужили примеры из произведения Садриддина Айни «Воспоминания» на таджикском языке и их перевод на английский язык. «Воспоминания» Айни являются одним из главных произведений таджикской литературы XX века, которое рассказывает об исторических, культурных и социальных событиях его эпохи. Поэтому перевод книги имеет большое значение для представления таджикской культуры всему миру. Но, несмотря на всемирную известность «Воспоминаний», на английский язык книга была переведена только один раз. В 1998 книга была переведена на английский язык под названием «The Sands of Oxus» американскими переводчиками Джоном Р. Перри и Рейчел Лейр. Следует отметить, что Джон Р. Перри и Рейчел Лейр перевели только первую часть произведения. Как показывает анализ английского перевода «Воспоминаний», в них упомянуто много реалий, чуждых для людей других национальностей. Поэтому переводчики во многих случаях дают описание таджикских реалий или используют приёмы перевода – калькирование и трансформацию.

Как было отмечено выше, в качестве предмета для анализа был выбран стилистический приём сравнения. Подбор образных сравнений показывает, что в романе они часто используются для представления культурных реалий, а также для характеристики эмоционального состояния человека, передачи чувства гнева, разочарования, для описания внешности и особенностей природы.

Приступим к анализу интерпретации образных сравнений, данных в переводе:

Ман хостам аз ҷой хезам, аммо бобоям бо лаъличае, ки дар дасташ буд, аз сари синаам зер карда маро ба ҷунбидан роҳ надод ва баногоҳ як озори ҷонгудоде дар баданам пайдо шуд, ки нафасам дар дарун афтод ва баъд аз нафасамро рост гирифтани бо панҷаҳои борики нотаваонам, ки аз ғазаб **монанди панҷаи хурӯс нештар барин шуда буд...** [8, с. 9]. = Suddenly, strong hands grabbed my legs, forced them apart and pressed them hard against the floor. I tried to stand up, but my grandmother held me by placing my own “drum” against my chest so that I could not move. Then I felt such a **strong as a rooster’s spurs** ... [10, p. 41].

Как показывает анализ контекста, в приведенном фрагменте передаются чувства и состояние главного героя в детстве. Боль, которую ему нанесли во время традиционного мероприятия, была невыносимой. Автор сравнивает страдания героя с ударом петушиными шпорами. Образное выражение «**монанди панҷаи хурӯс нештар барин**» является авторским, поэтому при его переводе авторы воспользовались приёмом кальки: «**a strong as a rooster’s spurs**», так как в тексте перевода переданы все компоненты текста оригинала. Сравнение в данном случае демонстрирует признаки-ощущения: резкие, острые, жёсткие. Микроконтекст показывает, что использование образного сравнения усиливает эмоционально-телесное восприятие, повышает экспрессивность повествования, а приём калькирования передаёт образность микроконтекста.

Обратимся к примеру, где сравниваются два объекта: Ба ман **аз бачагон дида баррагон ва бузголагони навзод хунармандтар** намуданд: инҳо рӯи рег **оромтар** ва **осонтар** медавиданд. **Бузголагон ҳам монанди бачагон** ба ҳам шох ба шох монда ҷангбозӣ мекарданд, яке мегурехт, дигаре пеш мекард [9, с. 33].

The boys were less adroit, it seemed to me, than their lambs and kids, which skipped across the sand with confidence and ease. **The young goats** butted and wrestled, chased and caught each other, just **like the boys**, while the lambs that had wandered off to graze far from their mothers would run bleating after the flock – and none of them ever stumbled [10, p. 51].

В рассматриваемом примере объектами сравнения являются дети и козлята. Такое сравнение подчёркивает положительную атмосферу игривости и энергии: козлята ассоциируются с беззаботным детством, подвижностью и весельем. Целью образного сравнения в данном примере является стремление наглядно и понятно передать радость и беззаботность. Животным приписываются черты человеческого поведения, что сближает мир природы и мир людей. Следует отметить, что в данном микроконтексте автор использует сравнение дважды. В первом случае оно выражается с помощью категории сравнения в таджикском языке: “**аз бачагон дида баррагон ва бузголагони навзод хунармандтар намуданд**”. При переводе данного предложения на английский язык переводчики воспользовались приёмом трансформации. Трансформация происходит на уровне грамматики и структуры предложения. Переводчики делают акцент на неуверенности и неумении мальчиков, в то время как в тексте оригинала автор подчёркивает умения и способности животных: The boys were less adroit. Также не менее важно отметить, что опускаются показатели сравнения: прилагательные в сравнительной степени «**оромтар**» и «**осонтар**» - их переводчики интерпретируют на английский язык прилагательными «**confidence**» и «**ease**». Во втором предложении образное сравнение также передаётся, хотя компоненты выражения синтаксически дистанцированы.

Анализ материалов нашей картотеки показывает, что автор произведения в двух случаях использует сравнение для описания местности:

Ман аз ҷой хеста берун баромадам, ҳаво соф ва ором буд, боди сабуке мевазид, аммо рӯи ҳавлӣ ва замини рӯидарича ба регзоре монанди гашта буд, дар регии рӯи ҳавлӣ ва замини боғча кафш то пошнааш меғӯтид, шукуфаҳои дарахтони зардолу **монанди мурдаҳои занбӯрҳои**

асал ба назар менамуданд, сабза ва майсаҳо бошад, дар зери рег тамоман нопадид гардида буданд, боғчае ки дирӯз бо шукуфа ва сабзаҳои навхези худ шодӣ бар шодии кас меафзуд, имрӯз **монанди хонаи мотамзадагон андӯховар ва ғамангез** гардида буд [9, с. 36].

I got up and went outside. The weather was calm and clear, with a light breeze, but the walls of the house and the yard had come to resemble a sandbank. Sand lay ankle-deep in the forecourt, the apricot blossoms looked **like dead bees**, all trace of grass and leaves was lost to view beneath the sand. The garden which yesterday had gladdened the heart with its fresh shoots and blossoms was today **sad and listless, like that of a house in mourning**. I washed my hands and face and came back inside, and sat down next to my father. We drank tea with fresh cream together. My elder brother went to his corner to continue his homework [10, p.53].

В рассматриваемом примере автор сравнивает погибший цвет на деревьях с мёртвыми пчёлами. В структурном плане переводчики используют приём калькирования, так как образное сравнение является авторским, и в переводе передаются все компоненты образного сравнения, а также его экспрессивность. Сравнение погибших цветов на деревьях с мёртвыми пчёлами демонстрирует их неподвижность и безжизненность. Традиционно цветы символизируют жизнь, весну, но такое сравнение разрушает привычный образ.

Следующее сравнение также связано с темой сада. В данном примере сад уподобляется дому, в котором объявлен траур. Сад воспринимается как нечто «живое», которое способно переживать скорбь, а также через него формируется образ тишины.

Переводчикам удалось полностью передать образность рассматриваемой сравнительной конструкции, а также перевести все лексемы, которые эксплицируют качества «грустный» и «вялый».

Проанализировав образные сравнительные выражения, мы можем сделать вывод, что оба сравнения находятся в одном семантическом поле – передают боль, утрату. Сравнение неодоушевленного явления с живым раскрывает глубинный смысл микроконтекста.

Аналогичную позицию автора можно наблюдать в следующем примере:

Ятим, ки ин ҳолро дида чашмонаш сиёҳ рафта сараш гаштан гирифтааст, **гӯё осмон ба сари ӯ фурӯ омада монанди санги осӣ гардида танаширо гандумвор орд мекарда бошад**, тамоми баданаш ба ларзиш даромадааст [9, с. 48]. =When the orphan saw this, all grew before his eyes, and his whole body trembled; he felt **as if the sky had fallen on him like a millstone, grinding him into flour** [10, p. 64].

Как и в других примерах, для описания состояния главного героя автор использовал здесь два образных сравнения. Первое сравнение: «**гӯё осмон ба сари ӯ фурӯ омад**» - полностью передаётся переводчиками: «**as if the sky had fallen on him**». При переводе второго образного сравнения: «**монанди санги осӣ гардида танаширо гандумвор орд мекарда бошад**» переводчики пропускают компонент «гандумвор»: «**like a millstone, grinding him into flour**». Однако опущение одного из компонентов сравнительного выражения не искажает его смысла и образности. Сравнение боли, испытываемой человеком, с небом демонстрирует её масштабность, а жернов указывает на неумолимую силу. Переводчики не только передают смысл контекста, но и эстетично воспроизводят беспомощность и внутреннюю боль героя.

При переводе следующего контекста переводчики выбрали иной подход к его интерпретации:

Падарам бо шунидани ин сухани тағоиям аз шодӣ **гӯё қад – қад мепарид** ва ба назарам чунон менамуд, ки дар ҷои нишастагиаш **гӯё қадаш ба тарафи осмон баланд шуда рафта истодааст** ва гарданаширо рост карда сари синаширо ба тарафи пеш мебаровард [9, с.79]. =

On hearing this news from my uncle, Father **seemed to shoot up** from where he sat until he was ten feet tall, his head led sky-high and his chest thrown forward [10, p. 92].

В оригинале автор использовал узуальное (языковое) сравнение «**гӯё қад – қад паридан**». При переводе на английский язык оно передаётся фразовым глаголом **to shoot up**, а союз «**гӯё**» переводится с помощью глагола **to seem**. При переводе второго образного выражение происходит лексическая трансформация. В оригинале книги используется слово «**қад**», а в переводе - слово «голова», также образное выражение переводится дословным приёмом: **his head led sky-high**. Как следствие, в переводе передаётся смысл, но теряется образность.

В тексте оригинала сравнивается не только эмоциональное состояние героев, но и их внешность:

Ман ба фикри он ки “ӯ фаҳмид ё не” бори якум ба рӯи вай бо диққат нигоҳ кардам. Рӯи ӯ аз рӯи Ҳабиба бисёр фарқ дошт: агар рӯи Ҳабиба ба гули гулобӣ **монанд** бошад, рӯи ӯ **монанди** гули сафед намуд. Ба ман бошад гули сафед он қадар мақбул набуд [9, с.93]. = Wondering whether she believed me or not, I looked closely at her face for the first time. It was entirely different from Habiba’s face: if Habiba’s complexion resembled a pink rose, that of **Qutbiya was like a white one**. I did not care for white roses as much as pink ones [10, p.103].

Автор произведения сравнивает красоту двух девушек с цветами. Красота одной из девушек уподобляется розовой розе, а второй девушки - белой розе. Также посредством сравнения с цветком автор подчёркивает, которая из девушек ему нравится. Анализируя перевод авторского сравнения, можно сказать, что в данном случае происходит трансформация на уровне синтаксиса предложения. Когда в тексте оригинала автор использует одно простое предложение и даёт информацию, что ему не нравится белая роза, то при переводе переводчики уточняют, что герою романа белая роза не нравится так, как розовая. По нашему мнению, такое уточнение придаёт тексту перевода образность и выразительность.

Если в переводе этого образного сравнения переводчики прибегли к приёму добавления, то при переводе следующего образного сравнения они решили опустить один из компонентов сравнительного выражения:

Дар ёбон **одамон монанди мӯру малах** дар ҳаракат буданд: дар тарафҳои шимоли шаркии боғҳои ангур ва заминҳои кишти худ шох мебастанд, тоқхоеро, ки баъд аз кушодан дубора дар зери рег монда буданд, дубора мекушоданд... [9, с.37]. = All over the plain **people were working like ants**: in the fields and vineyards to the northeast they were tying up broken branches, digging out newly –sprung vines they had buried beneath the sand... [10, p. 54].

В приведённом примере люди сравниваются с саранчой и муравьями. Такое сопоставление указывает на сплочённость и организованность. Как показывает перевод данного примера, переводчики не сохранили в переводе слова «малах» (саранча). Компонент образного сравнения «саранча» ассоциируется с разрушением, в то время как муравьи характеризуются с положительным оттенком и ассоциируются с трудолюбием. Мы предполагаем, что переводчики хотели подчеркнуть созидательный труд, так как образное сравнение подчёркивает труд людей. Таким образом, трансформация в виде опущения одного из компонентов образного сравнения не повлияло на образность и выразительность перевода фрагмента на английский язык.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что образные сравнения выполняют не только описательную, но и оценочно-эмоциональную функцию, раскрывая традиции, мировоззрение, особенности трудовой жизни таджиков. Анализ переводческих решений показывает, что сохранение буквального образа не всегда обеспечивает адекватность передачи смысла. Переводчики прибегают к трансформациям, как лексическим, так и

грамматическим, к замене или частичному опущению компонентов образного сравнения, чтобы передать образность и сохранить воздействие книги на читателя. Приём опущения особенно заметен при переводе зооморфных сравнений. Следовательно, особенность интерпретации образных сравнений при переводе заключается в передаче художественной выразительности и культурной специфики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богатырев А. А. *Герменевтическое понятие о плотности смыслообразования как риторический параметр текста* / А. А. Богатырев // *Богинские чтения. Материалы VIII Тверской герменевтической конференции.* – Тверь: ТвГУ, 2003. – С. 13–15.
2. Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования* / И. Р. Гальперин. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
3. Ковалева Г. *Мировоззренческие доминанты украинцев в компаративных моделях: семантика и прагматика сравнения. Украинский мир в научных парадигмах: сборник научных трудов Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды* / Г. Ковалева. – Харьков: ХИФТ, 2014. – Вып. 1. – С. 74–80.
4. Колишанский Г. В. *Объективная картина мира в познании и языке* / Г. В. Колишанский. – Москва: КомКнига, 2006. – 128 с.
5. Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз.* – Москва: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Марченко Т. В. *Прагматический и экспрессивный потенциал словообразовательных моделей в современном английском медийном дискурсе (на английском языке)* / Т. В. Марченко // *Медиа и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Международной научно-практической конференции (15–18 октября 2014 г.).* – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 242–244.
7. Селиванова Е. А. *Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики* / Е. А. Селиванова // *Культура народов Причерноморья.* – 2003. - № 37. – С. 79–82.
8. Скребнев Ю. М. *Основы стилистики английского языка* / Ю. М. Скребнев. - Москва: АСТ: Астрель, 2002. – 221 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

9. Айни С. *Ёддоштхо. Наириёти Давлатии Тоҷикистон. Қисми I. Сталинобод.* – 1954 с. – 190 с.
10. Aini S. *The Sands of Oxus. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Mazda Publishers.* – 1998. – 164 p.

REFERENCES:

1. Bogatyrev A. A. *The Hermeneutic Concept of the Density of Meaning-Formation as a Rhetorical parameter of the text* // *Boginsky readings. Proceedings of the VIII Tver Hermeneutic Conference.* Tver: Tver State University, 2003. PP. 13–15.
2. Galperin I. R. *Text as an Object of Linguistic Research.* Moscow: Editorial URSSR, 2004. 144 pp.
3. Kovaleva G. *Ideological Dominants of Ukrainians in Comparative Models: Semantics and Pragmatics of Comparison. The Ukrainian World in Scientific Paradigms: a Collection of Scientific Papers of the Kharkiv National Pedagogical University named after G. S. Skovoroda.* Kharkiv: KHIFT, 2014. Issue 1, PP. 74–80.
4. Kolshansky G. V. *An Objective Picture of the World in Cognition and Language.* Moscow: KomKniga, 2006. – 128 pp.
5. Komissarov V.N. *Translation Theory (linguistic aspects): Textbook. for Institutes and Faculties of Foreign Languages.* - Moscow: Higher. School, 1990. - 253 pp.

6. Marchenko T.V. *Pragmatic and Expressive Potential of Word-Formation Models in Modern English Media Discourse (in English) // Media and intercultural communication in the European context: Materials of the International scientific and practical conference (October 15-18, 2014). Stavropol: North Caucasus Federal University, 2014. PP. 242-244.*
7. Selivanova E.A. *Translation Model in the Paradigmatic Space of Modern Linguistics // The Culture of the Peoples of the Black Sea Region. 2003. No. 37. PP. 79–82.*
8. Skrebnev Y. M. *Fundamentals of Stylistics of the English Language. M.: AST: Astrel, 2002. - 221 pp.*

REFERENCE OF FICTION LITERATURE:

9. Aini S. *Memories. State Publishing House of Tajikistan. Part I. Stalinabad. – 1954c.- 190 pp.*
10. Aini S. *The Sands of Oxus. Translated from Tajik Persian with an Introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Mazda Publishers. – 1998. – 164 pp.*